

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТИЛЛОЕВ против РОССИИ»

(жалоба № 2120/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 марта 2019 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Тиллоев против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом в составе:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схёккинг, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 5 февраля 2019 года

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 2120/10), поданной в Суд против России 9 декабря 2009 года гражданином Российской Федерации Тиллоевым Александром Олеговичем (далее по тексту — «заявитель») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту — «Конвенция»).

2. Интересы заявителя в Суде представлял А.Н. Рослов, адвокат, практикующий в г. Орле. Интересы Властей Российской Федерации (далее по тексту — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 29 сентября 2016 года жалобы на предполагаемое жестокое обращение с заявителем во время содержания под стражей в милиции и на непроведение властями эффективного расследования по его жалобам были доведены до сведения властей, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1963 года рождения, в настоящее время от отбывает наказание в виде тюремного заключения.

А. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение во время содержания под стражей в милиции

5. 14 августа 2008 года заявитель был задержан в городе Орле по подозрению в нанесении побоев и изнасиловании. По его словам, во

время содержания под стражей в милиции он подвергся жестокому обращению со сотрудников ОВД по Северному району города Орла и ОРЧ УВД по Орловской области, которые принуждали его дать признательные показания. Сотрудники милиции предположительно надели на заявителя наручники и подвергли ему физическому насилию. Они наносили ему удары руками и ногами по лицу, ногам и телу.

Б. Телесные повреждения заявителя

6. 15 августа 2008 года Орловское межрайонное следственное управление следственного комитета по Орловской области (далее по тексту — «следственный комитет») назначило судебно-медицинскую экспертизу заявителя. Экспертиза длилась с 15 августа 2008 года по 29 августа 2008 года. Согласно медицинскому заключению (№ 2378/5а), у заявителя имелись следующие телесные повреждения: (i) три ссадины на правой щеке; (ii) два синяка в области шеи; (iii) два синяка в области груди; (iv) два синяка в области спины; (v) одиннадцать синяков и одна ссадина на правой руке; (vi) девять синяков и одна ссадина на левой руке; (vii) одна ссадина на левой ноге; (viii) одна ссадина в области левого бедра; и (ix) одна ссадина в области левой ноги.

7. По мнению эксперта, телесные повреждения заявителя были причинены в результате ударов тупыми предметами с ограниченной поверхностью соударения за один-три дня до проведения экспертизы; данные телесные повреждения не причинили значительного вреда здоровью заявителя.

8. Эксперт не исключил возможность получения заявителем синяков на запястьях в результате применения наручников. Он также пришел к выводу, что у заявителя на теле имелось тридцать четыре точки применения силы, и что ему было нанесено не менее двадцати трех ударов.

9. В ответ на вопрос следователя о том, могли ли эти телесные повреждения быть нанесены им самостоятельно, эксперт заявил, что травмы были в пределах досягаемости рук заявителя, за исключением травм на спине, которые могли быть получены в результате удара заявителя (самостоятельно или нет) о тупой предмет с ограниченной ударной поверхностью (см. «объяснения» эксперта от 26 июня 2009 года).

10. Согласно медицинским записям ИВС (изолятора временного содержания), заявитель жаловался на головную боль и боль в спине, когда он поступил в ИВС 16 августа 2008 года, после прохождения обследования в травматологическом центре Орловской городской больницы, где ему был поставлен диагноз ушиб мягких тканей головы и закрытая черепно-мозговая травма (под вопросом). Когда его вывели из ИВС в 12:45 18 августа 2009 года он жаловался на боль в области

запястий, онемелость пальцев, головокружение и тошноту. Когда его вернули в ИВС 21:00 того же дня (после обследования в Орловской областной больнице, где ему был поставлен диагноз: ушибы мягких тканей головы и ссадины на лице), он пожаловался на головную боль и ссадины на лбу и спине, объяснив, что получил их в ОВД по Северному району. 19 августа 2008 года он жаловался на головную боль и головокружение и на ссадины на лице, лбу, запястьях и на левом локте, которые, по его словам, он получил накануне в ОВД по Северному району.

11. Согласно информации, полученной из ИЗ-57/1, 20 августа 2008 года у заявителя были ссадины над левой бровью, на левой щеке, запястьях и на правом локте.

В. Доследственная проверка и отказы в возбуждении уголовного дела по утверждениям о предполагаемом жестоком обращении с заявителем

12. 18 августа 2008 года заявитель обратился в прокуратуру Северного района г. Орла и в следственный комитет с жалобами на действия сотрудников милиции и с требованием привлечь их к уголовной ответственности.

13. 19 августа 2008 года следственный комитет получил материалы по жалобе заявителя на жестокое обращение.

14. В указанные ниже даты и в соответствии с пунктами (1) или (2) части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса сотрудники следственного комитета отказывали в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции по части 3 статьи 286 Уголовного кодекса (злоупотребление полномочиями) ввиду отсутствия состава преступления. Эти постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись вышестоящим органом следственного комитета как преждевременные, необоснованные и неполноценные; следственным органам давались указания о проведении дополнительных проверок. Даты вынесения и отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела:

Номер постановления об отказе в возбуждении уголовного дела	Вынесено:	Отменено:
(i)	19 декабря 2008 г.	18 февраля 2009 г.
(ii)	27 февраля 2009 г.	12 мая 2009 г.
(iii)	26 июня 2009 г.	дата неизвестна

(iv)	21 августа 2009 г.	6 мая 2010 г.
(v)	16 мая 2010 г.	19 октября 2010 г.
(vi)	29 октября 2010 г.	

15. В своих постановлениях следственный комитет опирался на объяснения сотрудников милиции, отрицавших факт жестокого обращения с заявителем. Они заявляли, что задержали заявителя в ночное время по подозрению в совершении преступлений, что в ходе задержания они сделали заявителю подсечку, вывернули ему руку за спину и надели на него наручники, так как он пытался сбежать, и что они допросили его в ОВД по Северному району до прибытия следователя на следующее утро, чтобы составить официальный протокол его задержания. Они также допросили заявителя 18 августа 2008 года в связи с его жалобой на жестокое обращение в ОВД по Северному району, которая поступила в милицию из травматологического отделения городской больницы 16 августа 2008 года. По словам сотрудников милиции, заявитель упал еще до задержания (будучи в состоянии опьянения) и доставления в ИВС, а также нанес себе телесные повреждения в отделении милиции. Согласно объяснениям заявителя, он не оказывал сопротивления при задержании, его избили во время задержания, а также, что его избивали ночью в ОВД по Северному району и после его доставления туда для проведения следственных действий. В ответ на жестокое обращение и ложные обвинения в преступлениях он пытался удариться головой об стол, а 18 августа 2008 года он попытался выпрыгнуть из окна ОВД по Северному району, но его остановили. Сотрудник милиции Р.Д. опрокинул его на пол и наступил ему на лицо. Заявитель отрицал утверждения сотрудников милиции о том, что он самостоятельно причинил себе телесные повреждения и заявил, что он подписал объяснение о предполагаемом падении до задержания под угрозой дальнейшего жестокого обращения со стороны сотрудников милиции С.Д. и И.Б., которые избили его ранее. Согласно показаниям подруги заявителя, она слышала, как заявитель кричал от того, что его предположительно избивали во время задержания и в отделении милиции; несколькими днями позже в отделении милиции он пожаловался ей на то, что сотрудники милиции избили его; у него были ссадины на лице; и во время очной ставки между ними он потерял сознание, из-за чего пришлось вызвать скорую помощь.

16. В последнем отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции от 29 октября 2010 года подтверждались сделанные в предыдущих отказах (например, в отказе от 26 июня 2009 года) выводы о том, что сотрудники милиция законно применили силу во время задержания заявителя, что заявитель пытался причинить себе телесные повреждения, что соответствовало заключению судебно-медицинской экспертизы о том, что травмы, за исключением травм на спине, располагались в пределах досягаемости его рук. Заявляя о жестоком обращении со стороны сотрудников

милиции, заявитель пытался избежать преследования и очернить честь и достоинство сотрудников милиции.

Г. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

17. 16 апреля 2009 года Заводский районный суд города Орла признал заявителя виновным в нанесении побоев и изнасиловании трех женщин и приговорил его к тринадцати годам и пяти месяцам лишения свободы.

18. В ходе судебного заседания заявитель вину не признал и жаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Суд первой инстанции согласился с изложенной экспертом версией возникновения телесных повреждений, но при этом отметил, что заключение эксперта не может являться доказательством невинности в совершении вменяемых преступлений. Суд первой инстанции также отметил, что доследственная проверка по жалобе заявителя на предполагаемое жестокое обращение уже проводилась, и что рассмотрение этой жалобы не относится к уголовному делу в отношении заявителя.

19. 9 июня 2009 года Орловский областной суд отклонил апелляционную жалобу заявителя и оставил приговор суда первой инстанции без изменений.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

20. Заявитель жаловался на то, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, и что государство не провело эффективного расследования по его жалобам. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

21. Власти утверждали, что телесные повреждения заявителя возникли в результате законного применения силы сотрудниками милиции, членовредительства со стороны заявителя и его падения в нетрезвом состоянии до его задержания. Заявителю не был причинен даже незначительный вред здоровью, и власти справедливо решили не возбуждать уголовное дело по его необоснованным утверждениям о жестоком обращении.

А. Приемлемость

22. Власти утверждали, что заявитель не обжаловал отказ в возбуждении уголовного дела.

23. В период с декабря 2008 года по октябрь 2010 года постановления следственного комитета об отказе в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с заявителем отменялись вышестоящим следственным органом пять раз, поскольку эти отказы были основаны на результатах неполноценной проверки. В последнем постановлении от 29 октября 2010 года приводились те же выводы, и оно имело те же недостатки, что и предыдущие постановления, например, постановление от 26 июня 2009 года. Поэтому Суд не убежден в том, что обжалование постановления в судебном порядке, которое могло привести только к таким же результатам, то есть к отмене постановления, позволило бы заявителю получить какую-либо компенсацию. Таким образом, Суд полагает, что в конкретных обстоятельствах данного дела в такой апелляции не было бы смысла (см. постановление Суда от 24 октября 2017 года по делу «Девяткин против России» (*Devyatkin v. Russia*), жалоба № 40384/06, пункт 30) Суд считает, что заявитель не был обязан прибегать к вышеуказанным средствам правовой защиты и, следовательно, данное возражение властей должно быть отклонено.

24. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

25. Суд отмечает, что после того, как заявитель провел некоторое время под стражей в милиции у него были выявлены телесные повреждения, которые были зафиксированы судебно-медицинским экспертом, ИВС и медицинскими учреждениями (см. пункты 6, 10 и 11 выше). По словам судебно-медицинского эксперта, телесные повреждения возникли в результате не менее двадцати трех ударов тупыми предметами с ограниченной площадью поверхности. Суд считает, что телесные повреждения вполне могли быть результатом предполагаемого жестокого обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции, в частности, возникнуть в результате ударов кулаками и ногами.

26. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителя и для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что утверждения заявителя о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия.

27. Тот факт, что в течение первоначального периода жестокого обращения заявитель содержался под стражей в ОВД без составления протокола задержания и допрашивался сотрудниками милиции ночью, не имея доступа к адвокату и других правам подозреваемых по уголовному делу, свидетельствует об особой уязвимости заявителя перед сотрудниками милиции. Это говорит в пользу изложенной заявителем версии событий и усиливает презумпцию ответственности государства за телесные повреждения, причиненные во время содержания под стражей в милиции (см. постановление Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others v. Russia*), жалобы №№ 10825/09 и 2 другие жалобы, пункты 74-79; и постановление Суда от 2 мая 2017 года по делу «Ситников против России» (*Sitnikov v. Russia*), жалоба № 14769/09, пункты 31-35).

28. Суд также отмечает, что утверждения заявителя о том, что телесные повреждения возникли в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции, были отклонены следственным комитетом. В основу своих выводов следователи положили результаты доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о возбуждении уголовного дела в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункт 129). Пять постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела каждый раз отменялись следственными органами за то, что они были основаны на результатах неполной проверки, и назначалось проведение новой проверки. В последнем постановлении приводились те же выводы, что и в предыдущих.

29. Суд напоминает, что само по себе проведение доследственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным для соблюдения органами государственной власти установленных статьей 3 Конвенции стандартов в отношении эффективности расследования по заслуживающим доверие жалобам на жестокое обращение во время содержания под стражей в милиции. Органы власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование путем выполнения всего комплекса следственных действий (там же, пункты 129 и 132-136).

30. Суд не видит причин для того, чтобы прийти к иному выводу в настоящем деле, в котором до сведения властей были своевременно доведены заслуживающие доверия утверждения о жестоком обращении. Он считает, что следственный комитет не провел эффективное расследование по жалобам заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, как того требует статья 3 Конвенции.

31. Власти поддержали выводы следственного комитета о том, что телесные повреждения заявителя были результатом законного применения силы сотрудниками милиции, а также членовредительства со стороны заявителя.

32. Суд отмечает, что эти выводы были безоговорочно основаны на показаниях тех же сотрудников милиции, которые предположительно подвергли заявителя жестокому обращению (см. пункт 15 выше), без каких-либо серьезных попыток согласовать их с фактом наличия у заявителя многочисленных телесных повреждений и обязанностью сотрудников милиции предотвращать членовредительство со стороны заключенных, а также определить причину происхождения новых телесных повреждений после выведения заявителя из ИВС для проведения следственных действий 18 августа 2008 года.

33. Учитывая, что эти объяснения властей были представлены в результате несоответствия поверхностных внутригосударственных проверок требованиям статьи 3 Конвенции, Суд полагает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Суд полагает, что власти не сняли с себя бремя доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению изложенную заявителем версию событий, которую Суд считает подтвержденной (см. упоминаемое выше постановление по делу «Олисов и другие против России», пункты 83-85, и постановление Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Ксенз и другие против России» (*Ksenz and Others v. Russia*), жалобы №№ 45044/06 и 5 других жалоб, пункты 102-104).

34. Суд считает, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников милиции (см. постановление Суда от 6 октября 2015 года по делу «Горшук против России» (*Gorshchuk v. Russia*), жалоба № 31316/09, пункт 33; постановление Суда от 23 февраля 2016 года по делу «Александр Андреев против России» (*Aleksandr Andreyev v. Russia*), жалоба № 2281/06, пункты 56-62; и постановление Суда от 11 октября 2016 года по делу «Леонид Петров против России» (*Leonid Petrov v. Russia*), жалоба № 52783/08, пункты 65-76).

35. Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о наличии нарушения статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель жаловался на то, что власти не провели эффективного расследования по его утверждениям о предполагаемом жестоком обращении во время содержания под стражей в милиции в нарушение статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в

государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

37. Власти оспорили этот довод.

38. Суд отмечает, что данная жалоба связана с жалобами на нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте, которые были рассмотрены выше, и поэтому она также должна быть признана приемлемой.

39. Принимая во внимание установление нарушения статьи 3 в ее процессуальном аспекте в связи с неспособностью государства-ответчика провести эффективное расследование, Суд считает, что необходимость в отдельном рассмотрении этой жалобы с точки зрения статьи 13 отсутствует (см. упоминаемое выше постановление по делу «Олисов и другие против России», пункт 92).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

41. Заявитель потребовал 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

42. Власти заявили, что справедливая компенсация должна быть присуждена в соответствии с прецедентной практикой Суда.

43. Суд присуждает заявителю компенсацию морального вреда в размере 25 000 евро.

Б. Расходы и издержки

44. Заявитель также потребовал 546,55 евро в качестве возмещения расходов на юридическое представительство в ходе разбирательств в Суде.

45. Принимая во внимание находящиеся в его распоряжении документы и свою прецедентную практику, Суд считает разумным присудить затребованную заявителем сумму в качестве возмещения расходов, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде.

В. Проценты за просрочку платежа

46. Европейский Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном

предельной учетной ставке Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *признал* жалобы на предполагаемое жестокое обращение с заявителем во время содержания под стражей в милиции и на непроведение властями эффективного расследования по его жалобам приемлемыми;
2. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах;
3. *постановил*, что необходимость в отдельном рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции отсутствует;
4. *постановил*,
  - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить заявителю указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
    - (i) 25 000 (двадцать пять тысяч) евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
    - (ii) 546,55 евро (пятьсот сорок шесть евро и пятьдесят пять центов), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 5 марта 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель